

Макроэкономика**2. Российская экономика в январе 2012 г.: рецессия уже наступила?**

Январская статистика Росстата принесла много сюрпризов, в основном, негативного плана. Этот негатив не был преодолен даже после пересмотра Росстатом в феврале 2012 г. в сторону повышения ряда макроэкономических показателей за прошлый год: в частности, Росстат повысил оценку роста инвестиций с 6,2 до 8,3%, а реальной заработной платы – с 3,5 до 4,2%.

Данные января явно разочаровали оптимистов, так как с учетом сезонности большинство макроэкономических показателей снизилось по отношению к декабрю, за исключением промышленности, которая со снятой сезонностью выросла, по нашим оценкам, на плюс 0,9% к декабрю 2011 г. (см. табл. 2.1)⁵.

Несмотря на хорошую динамику промышленности, оценки динамики ВВП, озвученные Минэкономразвития (МЭР России), оказались нерадостными: рост в январе на 3,9% год к году и снижение на 0,1% к декабрю (после 0,5% прироста в среднем за месяц в четвертом квартале). Конечно, можно говорить о том, что снижение объемов строительства в январе (минус 5% со снятой сезонностью, по данным МЭР России) связано с январскими холодами, однако списать на погоду динамику всех прочих показателей невозможно, как бы этого не хотелось.

Особенно печально выглядит ситуация с инвестициями: их рост на 15,6% к январю прошлого года (см. рис. 2.1) впечатляет лишь тех, кто забыл о необычайно низком показателе января 2011 г.⁶ Со снятой сезонностью, по нашим оценкам, к декабрю

⁵ Особенно заметно ускорение в обрабатывающей промышленности и в производстве электроэнергии, где объемы выпуска выросли на 1,8 и 1,7%, соответственно. Добывающие же отрасли выросли лишь на 0,1% по отношению к декабрю 2011 г.

⁶ С января 2011 г. были повышены ставки страховых взносов, что привело к резкому падению инвестиций.

Таблица 2.1. Динамика основных макроэкономических показателей (со снятой сезонностью, в среднем за месяц), в %

	2010				2011				2012	Янв. 2012г. к предкризисному максимуму
	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	январь	
ВВП	0,4	0,2	-0,2	0,9	0,3	0,0	0,3	0,5*	-0,1*	-0,8
Промышленность в целом	0,8	0,5	0,3	0,6	0,3	0,5	0,0	0,2	0,9	1,0
Добыча полезных ископаемых	0,3	0,2	0,0	0,3	0,3	-0,1	0,1	0,3	0,1	1,9
Обрабатывающая промышленность	1,3	1,1	0,4	0,6	0,5	0,5	0,1	0,3	1,8	-1,8
Пр-во и распределение э/э, газа и воды	0,2	-0,2	0,3	0,5	-0,4	0,0	-0,1	-0,8	1,7	-5,6
Инвестиции в основной капитал	1,4	0,8	0,2	1,0	-1,4	1,8	1,1	0,7	-1	-5,1
Розничный товарооборот	1,0	0,6	0,1	0,5	0,7	0,7	0,8	0,6	-0,5	8,6
Реальные доходы населения	0,6	-0,2	0,0	0,3	-0,6	0,8	0,2	0,9	-1,0*	6,1
Экспорт	2,2	-1,0	2,2	4,0	3,2	1,4	-0,3	1,7		-0,4
Импорт	0,7	1,5	5,2	0,8	4,3	1,0	-0,9	0,0		-3,0

* Оценка МЭР.

Источник: Росстат, расчеты Центра развития.

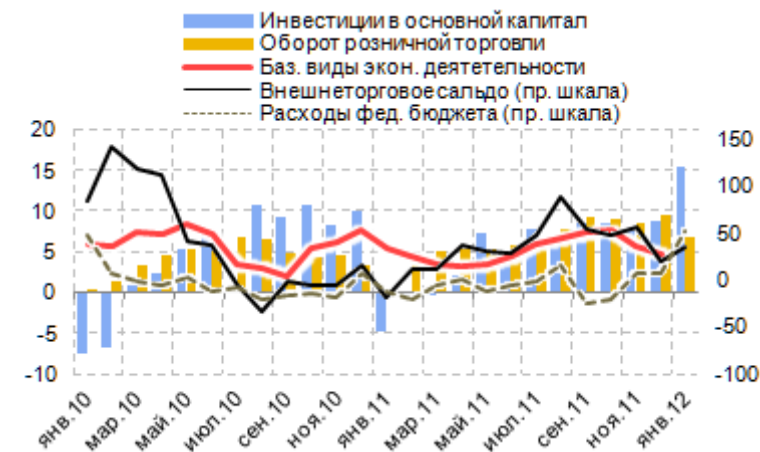
прошлого года инвестиции снизились на 1%, а по данным МЭР, которые удивили общественность, – аж на 9,9%. (Возможно, для своей оценки МЭР пользовался уже пересмотренными данными за прошлый год, а мы – опубликованными старыми). Пока мы не готовы бить в колокола – в недавнем выпуске НЭПа за IV квартал 2011 г. мы уже обращали внимание на то, что показатель совокупных инвестиций в основной капитал отражает в значительной степени динамику строительства жилья и производственных зданий и сооружений, а не только инвестиций в оборудование, поэтому январские холода могли исказить реальное положение дел. Для полноценной оценки динамики инвестиций в начале 2012 г. придется подождать выхода более надежного источника данных – квартальной отчетности по динамике инвестиций крупных и средних предприятий (что случится лишь в апреле). Пока можно сказать лишь то, что в январе падение инвестиций, безусловно, произошло.

Важнейшую роль в оживлении динамики ВВП в четвертом квартале 2011 г. играл потребительский спрос, на неустойчивость которого мы обращали особое внимание. Так оно и случилось. Реальные доходы населения в январе выросли лишь на 2,3% год к году, а со снятой сезонностью упали, по нашим оценкам, на 1%. Та же картина с розничным товарооборотом, который сократился в январе на 0,5% со снятой сезонностью (см. табл. 2.1).

Важным фактором, определившим динамику ВВП января 2012 г., стал прирост расходов федерального бюджета, который резко ускорился (почти на 52% год к году в реальном выражении против 7%-ного прироста в декабре, см. рис. 2.1). Если бы динамика бюджетных расходов соответствовала картине прошлого года, то падение ВВП в январе было бы гораздо более заметным. А так можно говорить лишь о фактической стагнации российской экономики, не забывая при этом, что фронтальное ухудшение макропоказателей, несомненно, таит угрозу рецессии.

Эта угроза усугубляется тем фактом, что одна из проблем российской экономики состоит в ее неустойчивости, в сильной подверженности влиянию цикла запасов. В 2009–2011 гг. доля фактора изменения запасов, по нашим оценкам (см. табл. 2.2.),

Рис. 2.1. Динамика базовых видов экономической деятельности и спроса (прирост в реальном выражении к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

Примечание: Дефлирование внешнеторгового сальдо и расходов бюджета произведено индексом потребительских и оптовых цен (50/50).
Источник: Росстат, расчеты Центра развития.

на основе статистики Росстата составляла около 90% прироста ВВП в целом за год (если, конечно, статистика Росстата не отличается какой-то фатальной погрешностью, что маловероятно).

Как следует из сопоставления недавних расчетов МВФ в регулярном докладе «Перспективы мировой экономики» и наших расчетов по российской экономике, Россия с точки зрения влияния запасов на экономический рост не является каким-то исключением. Например, в 2010 г. около половины прироста ВВП США определялось этим фактором, а у новых индустриальных стран Азии (Южная Корея, Сингапур, Тайвань) в 2009 г. отрицательный вклад прироста запасов в три раза превысил итоговое падение ВВП на 0,7%, то есть, несмотря на кризис, рост платежеспособного спроса продолжался.

Особенность России в том, что в последние три года доля вклада изменения запасов в приросте ВВП в России не опускалась ниже 88% (см. табл. 2.2.), то есть в отличие от тех же стран Азии она была устойчиво высока в среднегодовом исчислении. При этом в среднем за 2003–2012 гг. (и за более ранние периоды) доля вклада изменения запасов в России, в общем-то, была сопоставима с другими странами.

Это может означать, что в ближайшие годы необычайно высокий вклад инвестиций в запасы, который был связан с нефтяной эйфорией, сойдет на нет, и рост российского ВВП будет определяться в основном динамикой платежеспособного спроса на внешнем и внутреннем рынке, который пока – увя! – быстро расти не собирается.

Валерий Миронов, Дарья Авдеева

Таблица 2.2. Прирост ВВП и вклад фактора запасов в России и мире

Прирост ВВП за год, %						
	2003-2012	2007	2008	2009	2010	2011
Развитые страны	1,7	2,8	0,1	-3,7	3,1	1,6
США	1,6	1,9	-0,3	-3,5	3,0	1,5
Зона евро	1,2	3,0	0,4	-4,3	1,8	1,6
Германия	1,2	3,4	0,8	-5,1	3,6	2,7
НИС Азии	4,4	5,9	1,8	-0,7	8,4	4,7
Россия	4,7	8,5	5,2	-7,8	4,3	4,3
Вклад изменения запасов, п.п.						
	2003-2012	2007	2008	2009	2010	2011
Развитые страны	0,0	0,0	-0,2	-1,1	1,1	0,1
США	0,0	-0,2	-0,5	-0,9	1,6	-0,1
Зона евро	0,1	0,4	-0,1	-0,8	0,6	0,3
Германия	0,1	0,8	0,0	-0,8	0,6	0,4
НИС Азии	0,0	-0,3	1,0	-2,6	1,4	0,3
Россия	0,3	0,8	0,3	-7,2	4,2	3,8
Доля изменения запасов в приросте ВВП, %						
	2003-2012	2007	2008	2009	2010	2011
Развитые страны	0,0	0,0	-200,0	29,7	35,5	6,3
США	0,0	-10,5	166,7	25,7	53,3	-6,7
Зона евро	8,1	13,3	-25,0	18,6	33,3	18,8
Германия	8,5	23,5	0,0	15,7	16,7	14,8
НИС Азии	0,0	-5,1	55,6	371,4	16,7	6,4
Россия	6,1	9,1	6,0	92,9	97,5	88,4

Примечание. НИС Азии – новые индустриальные страны Азии: Южная Корея, Сингапур, Тайвань.

Источник: МВФ, Росстат, расчеты Центра развития.